

*Л. В. Нижникова, Л. Я. Доленко
Украина, Одесса, юр академия, ОНУ
имени И. И. Мечникова*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА В РАЗНЫЕ ВЕКА

Анализируя эпистолярное наследие античных авторов мы видим, что эпистолярный жанр является жанром неустойчивым, подверженным субъективной интерпретации и прямо зависимым от особенностей эпохи. Из реального, связанного с повседневной жизнью (как например, эпистолярное наследие Цицерона), письмо отрывается от реальной ситуации написания и превращается в сочинение, стоящее на полпути между подлинными эпистолярными текстами и риторическими упражнениями (письма Сенеки и Плиния Младшего), используется как художественный прием

в вымышленных литературных и псевдоисторических эпистолярных произведениях (письма Элиана, Алкифрона, Филострата; письма Гиппократы, Гераклита, Диогена) и вновь возвращается на позиции реального письма в переписке Юлиана, Симмаха и Авсония. Отражая особенности той эпохи, в которой они писались и подчиняя их (письма) своим личным намерениям и интересам (используя как прием преподавания морали и воздействия на читателя у Сенеки, как орудие, которое принесет ему известность и литературное бессмертие, увековечит его жизнь, дела, литературное творчество у Плиния Младшего [3], как поле деятельности, где он отстаивал свою религиозную политику у Юлиана, как приятное времяпрепровождение у Симмаха и Авсония), авторы писем руководствовались общими требованиями, выработанными риториками, которые предъявлялись к письму античности и отражались в трактатах и письмовниках, и благодаря которым письмо превращалось в самостоятельный вид словесного мастерства, отличающийся и от устного разговора — своей стилистической отделкой, тончайшим искусством создания (письмовник «Типы писем», вступление) и от публичной ораторской речи — своей краткостью и относительной простотой (трактат «О слоге», § 223), и от научной прозы — эмоциональным, фамильярным тоном, чуждым отвлеченному логизированию и приближающимся к разговорной речи («О слоге», § 232). В ряде эпистолярных руководств подчеркивается критерий соразмерности письма («О слоге», § 227; Письмо Назианзина к Никобулу). Содержание письма определяет размер письма. «Нужно учитывать и то, кому пишется письмо» («О слоге», § 234). Там же («О слоге», § 227) говорится о том, что письму должно быть свойственно выражение нравственных качеств, характера автора письма и его настроения [1]. В IV в. в трактовке

этого требования наблюдается изменение. Письмо, по Юлиусу Виктору, должно прежде всего соответствовать характеру адресата. Впервые сущность письма, служившего заменой устного общения, определил грамматик Артемон, назвав его «половиной диалога» (т.е. диалога без собеседника). Письмо как половина диалога (являясь как бы одной стороной диалога) понимается как разговор отправителя с адресатом, поэтому кстати будет применен для этого свободный, естественный тон ежедневного общения [4:26].

В средние века прослеживается дальнейшее движение письма на пути отрыва его от реального повода написания и превращения в художественное произведение. Творчество итальянского поэта эпохи Возрождения Франческо Петрарки способствовало дальнейшему развитию эпистолярного жанра в средние века (1304-374). Из писем Петрарки мы узнаем о нем самом, его друзьях, времени, в котором он жил. Кроме подлинных писем Петрарка писал множество несомненно представляющих художественный интерес псевдо писем давно умершим латинским и греческим авторам. Приблизительно в этот период появляются собрания писем на английском языке. Первые среди них уникальные по форме Пастонские письма (1424-1526, Paston Letters), представляющие известный интерес не столько из-за того, что они явились импульсивным звеном в истории писем, что из чисто информативных сообщений они превратились в рассказы со своими героями, запечатлели надежды и радости, страхи и ссоры, привязанности и амбиции одной семьи. Несмотря на такое собрание английских писем, все же пример Цицерона оказывает сильнейшее влияние на ранних английских писателей. Традиций английского языка,

начатые со времен Цицерона, передавались непосредственно] [через латинские классические школы и опосредованно от средневековых классиков. Даже в XVI в. Джон Лили пишет часть своих писем на латинском языке. Таким образом Цицероновский идеал долго оставался стандартом для английской эпистографии.

Епископ Холл (1574-1656) относится к тем первым английским корреспондентам, которые использовали письмо в качестве самостоятельной литературно-художественной формы, хотя ранее Джон Лили применил письмо как литературный прием в «Эвфуэсе» (Euphues), в котором герой пишет письма своим друзьям на 20 страницах. Лили также включил несколько литературных писем в свой роман «Entertainments». Но епископ Холл в большей степени использовал письмо в качестве литературной формы. Он писал письма из развлечения, а также с целью проповеди истинной религии и нравственности. В этом он был схож с Самюэлем Ричардсоном.

Письма Джеймса Хауэлла (James Hawell) были еще одним шагом вперед на пути развития английского беллетристического (fictional) письма. Они написаны в стиле, который является самым воплощением легкости, живости и природной веселости, присущей самому автору. Особенно Хауэлл любил описывать судебные скандалы в своих письмах, озорно подшучивая над известными людьми того времени, служившими благодатной почвой для такого рода описаний. Уделяя большое внимание характеру и обладая силой изобразительного описания, он еще имел и интуицию писателя, которая проявилась в великолепии его стиля.

Прослеживая весь долгий путь зарождения и развития письма начиная со времен античности, мы видим, что, возникнув как чисто информативное письмо или письмо-послание, оно постепенно выходит за рамки реальной

переписки и начинает функционировать и в прочих сферах коммуникативной деятельности. Первоначальной сферой, в которой письмо из обиходной переписки превращается в литературное произведение, были публицистика и дидактика. Именно к этому роду относятся древнейшие дошедшие до нас образцы греческой эпистографии — письма Сократа, Платона, Аристотеля (IV в. до н.э.). Наиболее законченную форму поучительная эпистография получила в школе Эпикура. В результате письмо делается условной формой философской проповеди и научного трактата, (в I в. н.э. письма Сенеки, в IV в. н.э. письма Юлиана). Практика эпистолярного сочинительства как средства портретных характеристик, широко внедряемая риторическими школами, в конце концов привела к рождению целой литературы фиктивных писем.

Итак, форма письма, удобная для выражения внутреннего мира человека, охотно использовалась как чистая условность в сочинениях биографического, этического, публицистического и дидактического характера, а позднее, когда «малые формы» стали особенно популярны, возник жанр беллетристического, фиктивного письма, вполне независимый от реальной переписки и сближающийся с жанром романа. Изначально обладая определенной двойственностью, письмо, с одной стороны, связано с повседневной жизнью и воспринимается как явление быта, бытового поведения, как «промежуточный вид между диалогом и монологом, заступающий место изустного разговора» [2:52]. С другой стороны, письмо — это творение опирающееся на твердую эстетическую ось, близкое к литературному жанру. Объективно располагаясь между явлениями литературы и не литературы, в разные эпохи письмо воспринимается тяготеющим то к одному, то к другому полюсу.

Литература

1. *Античная эпистолография: очерки / АН СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького. — М. : Наука. 1967. -285 с.*

2. *Греч Н.Н. Учебная книга российской словесности, ч. 1. - СПб., 1819. - 400 с.*

3. *Плиний Младший. Письма / Перевод М.Е. Сергеенко и др. - М: Наука, 1950. -578 с.*

4. *Сметанин В.А. Эпистография. - Свердловск, 1970. - 181*

с.